УДК 821.351.12

DOI: 10.31029/vestiyali22/6

**КОММЕНТАРИИ Г. Г. ГАМЗАТОВА
К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ГАМЗАТА ЦАДАСЫ:
ХАРАКТЕР И СОДЕРЖАНИЕ**

А. М. Абдусаламов

Важной частью научной деятельности академика Г. Г. Гамзатова стала подготовка и издание комментированного собрания сочинений народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы в шести томах на аварском языке. Данная работа представляет собой единственный пример издания собрания сочинений аварского писателя, осуществленного по форме академического издания. В статье рассматривается роль ученого в собрании поэтического наследия, в составлении комментариев к произведениям народного поэта Дагестана.

Ключевые слова: аварская литература, Гамзат Цадаса, собрание сочинений, советская поэзия, аджам.

An important part of the academic activity of the academician G. G. Gamzatov was the preparation and publication of the commented collection of works of the national poet of Dagestan Gamzat Tsadasa in six volumes. This work is the only example of the publication of the collected works of an Avar writer, carried out on the basis of the requirements of science. The article discusses the role of the scientist in the collection of poetic heritage, in the compilation of comments on the works of the national poet of Dagestan.

Key words: Avar literature, Gamzat Tsadasa, collected works, Soviet poetry, adjam.

Изучение жизненного и творческого пути своего отца, народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, стало делом всей жизни академика Г. Г. Гамзатова.

Письменность на языках Дагестана, как известно, менялась не один раз: аджам, новый аджам (1922), латиница (1928), кириллица (1938). Правда, на некоторых языках Дагестана не было аджамской формы письма. Будущему академику еще в детские годы приходилось «работать» с произведениями отца: мальчику поручали переписывание произведений, других «бумаг», точнее, ему приходилось «переводить» тексты с одной графической системы на другую, в частности на кириллицу. Преобразования письменности создавали немало проблем для пишущих и читающих на родном языке. Гамзату Цадасе также приходилось каждый раз «ликвидировать неграмотность» в уже достаточно зрелом возрасте: в 1922 году ему было 46 лет, в 1928 году – 51 год, а в 1938 году – 61 год. Поэту при переводе своих произведений с одной графики на другую или на русский язык нередко приходилось обращаться к детям. Г. Г. Гамзатов вспоминает, что отцу помогали все дети, и особенно успешным в этом был старший из сыновей Магомед, а затем эстафету пришлось принимать и ему как самому младшему.

Гаджи Гамзатович вспоминает об этом так: «Мне, наверное, было десять – одиннадцать лет, когда стал переписывать стихи отца с аджама на латынь. Вначале, до того, как я научился аджаму, мы работали таким образом, что отец читал, а я записывал за ним на слух, а позже, когда от отца я научился читать и писать на аджаме, сам мог справляться, так как умел писать как на латыни, так и на кириллице»¹ [5, с. 10]. Основная тяжесть забот о старых родителях со временем легла на плечи Г. Г. Гамзатова – с 1939² [3, с. 20], а по другим источникам – с 1949 года [7, с. 114] он стал помощником и литературным секретарем отца. В данном случае речь шла не только о решении бытовых проблем Г. Цадасы, но и прежде всего о восстановлении созданного поэтом ранее, но не сохранившегося, письменно не зафиксированного наследия. Вместе с тем даже при переиздании уже опубликованных и известных произведений возникало немало проблем. Таким образом, с 1941 года [5, с. 12] Г. Г. Гамзатов стал активно заниматься собиранием и подготовкой к печати произведений отца. Поэтому с уверенностью можно сказать, что если бы не активная поисковая, собирательская, редакторская, а в последующем и научная деятельность Гаджи Гамзатовича, то наши представления о творчестве Г. Цадасы были бы куда скромнее.

После того, как Магомед и Ахилчи³, поступив учиться, уехали из Цада, многие домашние дела легли на плечи Гаджи; осенью 1940 года старшие братья подали заявление – Ахилчи в сентябре, Магомед в октябре – и были призваны на службу в Красную Армию, куда их проводили всей семьей, родственниками и односельчанами [2, с. 398]. Как известно, вскоре началась война, и сыновья поэта так и не вернулись с фронта.

Благодаря усилиям Гаджи Гамзатовича, издавались книги поэта, в том числе сборники избранных произведений, собрания сочинений. Так, важным событием в культурной и литературной жизни республики стал выход сборника избранных произведений поэта в двух томах на родном языке, в котором впервые были представлены многие произведения дореволюционного периода творчества поэта [9]. Вскоре после ухода из жизни Гамзата Цадасы решением правительства республики было издано четырехтомное собрание сочинений поэта на родном языке, составителем которого является Г. Г. Гамзатов [10].

Работа была выполнена очень большая – новое издание было по объему более чем в два раза больше предыдущего, выпущенного в 1947 году. Однако и это издание также не могло устроить Г. Г. Гамзатова. Причин для этого было немало. Во-первых, оно не совсем полно представляло творчество поэта. Так, некоторые значимые для поэта произведения в те годы не могли быть включены в издание. Речь идет, к примеру, о ряде произведений, посвященных имаму Шамилю, в числе которых и большая поэма «Шамиль», выпущенная отдельным изданием в 1942 году и входившая во второй том избранных произведений поэта (в двух томах, 1947–1948) на аварском языке: об их включении в издание уже не могло быть и речи, поскольку в стране была развернута жесткая антишамилевская кампания, принесшая немало бед для развития исторической науки и культуры народов Кавказа.

Четвертый том издания вышел в августе 1956 года, а в феврале того же года состоялся XX съезд КПСС, «который вошел в историю в первую очередь благодаря докладу Хрущева «О культе личности и последствиях» на последнем заседании 25 февраля» [1, с. 390]. Хотя доклад был «закрытым» и увидел свет только в 1989 году, его влияние на общество оказалось значительным. Однако в четырехтомнике Г. Цадасы значительное место занимали про-

¹ Здесь и далее подстрочный перевод выполнен автором статьи.

² Указанная в публикации дата все же представляется ошибочной, ибо тринадцатилетний подросток вряд ли мог работать в качестве помощника и секретаря поэта, хотя бы по той причине, что до совершеннолетия молодого человека официально не могли назначить на указанную должность.

³ Ахилчи – из числа имен, образованных из слов собственно аварского языка, что стало достаточно редким явлением; как представляется, имя образовано из слова *ax* (сад) – притяжательного суффикса *-ил* + *чи* (человек), т. е. «человек сада». Однако слово не означает «садовник», поскольку слово «садовник» на аварском языке образовано из той же основы *ax*, но по другой модели: *ax-i-xъan*, то есть, при помощи суффикса *-хъан*, используемого при образовании слов, обозначающих род деятельности, профессию человека. Интересно, что среди потомков Г. Цадасы уже нет носителей имени Ахилчи.

изведения, посвященные как непосредственно И. В. Сталину, так и те, в которых фигурировало его имя. Так, в третьем томе была опубликована поэма, которая называлась «Поздравляя с 70-летием товарища И. В. Сталина» («Гьалмагь И. В. Сталинил 70 сон тIубай баркун») [10, с. 29–36]. Дело, может быть, не столько в том, что таких произведений было много, сколько в том, что они подтверждали основной тезис вышеназванного доклада Н. С. Хрущева, заключавшийся в том, что Сталину приписывались успехи, достигнутые всей партией. Заметим, в следующее издание, то есть в собрание сочинений Г. Цадасы из шести томов [11], многие из этих произведений также не были включены, а те, в которых указанное имя фигурировало, были отредактированы таким образом, чтобы убрать его. На это обращает внимание М. А. Магомедов в своем выступлении в редакции газеты «Истина», где обсуждались актуальные проблемы изучения жизни и творчества Г. Цадасы: «Включая и шестой том, во многих произведениях имя Сталина Гаджияв (речь идет о Г. Г. Гамзатове. – А. А) поменял на Ленина. Кроме того, Гамзат писал эту фамилию в форме «Исталин», что больше соответствовало нормам аварского произношения» [8].

Другая проблема заключалась в том, что часть произведений, особенно начального периода творчества, была главным образом предназначена для читателя, знакомого с реалиями «малой родины» поэта – это Хунзах, Цада и близлежащие к ним села. К тому же в эмоционально насыщенных, блестящих юмористических произведениях встречались слова, понятия, детали быта локального характера, не всегда понятные аварцам из других регионов. Вместе с тем возникала и другая проблема – человеческая память, при всем уважении к ней, не самый надежный хранитель информации, и потому приходилось подвергать тексты критическому анализу, сопоставлять их с другими факторами биографии и творческой деятельности поэта. Таким образом, установление даты, обстоятельств написания таких произведений требовали немалых усилий, глубоких знаний биографии, творческой эволюции поэта.

Еще одна составляющая данной проблемы – устранение искажений, допущенных различными редакторами, – то ли желая «улучшить» стихи, то ли обезопасить себя от возможных неприятностей, то ли не до конца разобравшись в мысли автора. Кстати сказать, к этой теме поэт неоднократно обращается и в своих произведениях, записях, письмах, обращениях и т. д.

Проблемы вытекали и из своеобразия отдельных произведений поэта – стихи Г. Цадасы нередко содержат тонкий юмор, который трудно уловить человеку, не знакомому с реалиями описываемой действительности, а именно с характерами людей, с особенностями хунзахского диалекта, являющегося вместе с восточным и салатавским диалектами, основой аварского литературного языка. Таким образом, следующим шагом в изучении жизни и творчества поэта, публикации его произведений Г. Г. Гамзатов считал издание комментированного собрания сочинений поэта.

Работа заняла более двадцати лет. Первые три тома нового издания вышли в 1987 году, последующие соответственно в 1988 и 1989 годах. Проблемы возникли с шестым томом – он вышел только в 2008 году, то есть спустя двадцать лет.

О значении, уделяемом автором данной работе, свидетельствует тот факт, что в 2010 году Г. Г. Гамзатов издал свои комментарии отдельной книгой, дополнив их рядом материалов информационно-справочного характера, персоналиями, географическими названиями, словарем непонятных слов, хронологией жизни поэта, сведениями об основных изданиях поэта, выпущенных на родном и на других языках [5]. Все это говорит о том, что книга «Литературное наследие Гамзата Цадасы: Комментарии» стала своего рода продолжением шеститомника Г. Цадасы.

Комментарии представляют собой часть научно-справочного аппарата исследования, призванной помочь читателю понять те или иные особенности произведения, творчества поэта или писателя. Свою главную задачу автор комментариев видит в том, чтобы установить подлинность текста поэта и представить его на суд читателя в «первозданном», то есть «очищенном» от привнесений виде. Однако задача эта далеко не проста, поскольку в произведениях поэта вносили изменения не только пресловутые редакторы, но и сам автор. Хотя и

здесь не все так однозначно. Судя по комментариям, к некоторым своим произведениям Г. Цадаса возвращался неоднократно, и определиться с окончательным вариантом не всегда просто.

В комментариях Г. Г. Гамзатова много личностного. Но в данном случае это скорее плюс, так как личностное здесь представляет общественный интерес. Отсюда и вытекает своеобразие комментариев – такие мог составить только человек, который жил рядом с поэтом, был близок к нему. Иначе говоря, комментарии в некотором смысле носят биографический характер.

Автор комментариев относится к каждой строке, к каждому слову поэта бережно, с любовью. Это и понятно, поскольку он видел в Г. Цадасе уникальное явление, заслуживающее самого пристального внимания. В то же время автор комментариев практически не высказывается в плане значимости того или иного произведения от своего имени, предпочитая сослаться на мнение критиков, литературоведов, поэтов, – возможно, он считал вынесение подобных оценок неуместным с этической точки зрения.

Вместе с тем в концепции развития дагестанской и аварской литератур Г. Г. Гамзатова, как известно, Г. Цадасе принадлежит роль основателя нового литературного направления – критического реализма [5, с. 36], прозванного самим поэтом «третьей струной на пандуре» [11, т. 1, с. 42]. Творчество рассматривается как явление уникальное, как абсолютная ценность. Соответственно каждое произведение, его варианты, каждая строка, деталь, штрих не ускользают от внимания автора комментариев. Отсюда и стремление дать не только окончательно выбранный автором вариант произведения, но и отвергнутые им. Конечно, в тех случаях, когда такие имеются.

Вместе с тем комментарии Г. Г. Гамзатова достаточно сильно отличаются друг от друга. Если сведения о некоторых стихах ограничиваются сообщением обстоятельств их написания, то другие комментируются достаточно детально. Так, комментарий к стихотворению «Собака Алибега» («Галибегил гъве» [11, т. 1, с. 70]) начинается так: «Стихотворение, которое считается началом творческого пути Гамзата, написано в 1891 году в бытность мутаилом¹ примечетской школы села Гиничутль». Далее комментатор ссылается на выступление Г. Цадасы на собственном творческом вечере в 1940 год¹, где поэт коснулся данного вопроса: «В возрасте 14–15 лет я сочинил стихотворение о собаке моего соседа по имени Дибирасул Алибег, с домом которого у моего дома была общая стена. Это стихотворение является первым моим опубликованным произведением. Стихотворение очень задело Алибега. Посчитав большим грехом то, что такой бедняк, каким был в те годы я, посмел обратиться к собаке такого состоятельного владельца баранов, каким был он, обвинив в краже некоей вещи, Алибег несколько раз сажал меня на скамью подсудимых» [11, т. 1, с. 368]. Комментатор приводит строки из поэмы «Моя жизнь», в которой упоминается данный факт творческой биографии поэта:

Тпоцебе дир къаламалъ
Къатлиб биччараб шигру
Къедцояв гъалмагъасул
Гъве хведал хъвараб ккана. [11, т. 1, с. 43]

Первым стихом, вышедшим
Из-под моего карандаша,
Стал о сдохшей собаке
Соседа моего.

¹ Мутаил – ученик исламского учебного заведения.

Сообщив о том, что стихотворение впервые опубликовано в двухтомнике «Избранное» («Асарал») (1947–1948), автор комментария пишет, что произведение записано им со слов жителя села Цада по имени Хавал Али, одногодка Гамзата Цадасы [11, т. 1, с. 368].

Значительное место в комментариях занимают пояснения личных имен, встречающихся в произведениях. В данном случае речь идет об известном гиничутлинце, бывшем наибе Шамиля, состоятельном и влиятельном человеке Инквачил Дибире, торговце скотом Арбули, цадинце по имени Цартлик, цадинце по кличке Ченгел и др.

Знакомясь с комментариями, нетрудно заметить, что многие стихотворения дореволюционного периода поэта рассчитаны на жителя села, в котором произошли описываемые события, или же на читателя, знакомого с реалиями быта, фольклора данного села в определенный исторический период. Так, поясняя смысл слов, которыми в стихотворении характеризуется мул, принадлежащий одному из цадинцев «*Хъарпузал цІакъ цІалилан цІарухъего босараб*» [11, т. 1, с. 369] («Купленный по той причине, что славится способностью везти на себе больше арбузов»), комментатор сообщает, что, когда цадинец по имени Цартлик купил редкое на Хунзахском плато животное – мул – цадинские острословы стали говорить, будто он отличается способностью тянуть (везти на себе) больше арбузов. Смысл шутки заключается в том, что Цартлик зарабатывал себе на жизнь тем, что возил из Шуры (Темир-Хан-Шуры) арбузы, другие товары и реализовывал их в горах. А другую строку из стихотворения и вовсе нельзя понять без пояснения: «*Макъсудица чарх сверун чІвачІиц нижерго гІака*» [11, т. 1, с. 368] («Не Максуд ли убил нашу корову, покрутив ручкой точила»). В этих словах, по утверждению комментатора, поэт использовал выражение, к которому прибегала его больная мать для объяснения падежа коровы: «Максуд из Цада был известен как точильщик ножей, косилок, серпов. Когда у маленького Гамзата сдохла кормилица-корова, его впавшая в слабоумие мать стала утверждать, что это козни точилки Максуда, о чем и упоминает Гамзат». Таким образом, в комментариях можно найти немало интересных сведений как из биографии Гамзата Цадасы, его близких.

Комментарии содержат также немало интересного и познавательного материала. Так, известно, что «истинные» горцы, то есть те, кто живет высоко в горах, и горцы, живущие в горных долинах, – их называют «хьиндалал» – издавна подшучивают друг над другом, давая различные выразительные и смешные клички, прозвища друг другу. Так, в комментариях к стихотворению «Васги ясги» [11, т. 1, с. 374] («Парень и девушка») мы находим пояснение одного из таких слов, а именно «*тІимакІучІ*»: «*Хьиндал мухъалъул гІадамаз тІадмагІарулазда «тІин кунел чагІи» абураб магІнаялда балеб букІараб рогъо*» («Люди хиндальской стороны так обзывали высокогорных горцев в значении «люди, которые едят ботву бутеня»). Продолжение данной темы наблюдается в пояснении выражения «*Гъалил тиян*», где слово «*тиян*» представляет собой «аварский вариант», то есть искаженная форма от русского слова «пьяница»: «*ТІадмагІарулаз чІегІергъоло кунилан абураб магІнаялда хьиндалаз гъезде рогъо бан абураб рагІи*» («Обидное выражение, которым хиндальцы обзывали жителей высокогорья за то, что те якобы питаются конскими бобами»).

Аварский читатель хорошо знает строки одного из известных стихотворений Г. Цадасы «Эбел, яс ва базарган» («Мать, дочь и торговец»), в которых мать говорит дочери, что родственники не простят ей, если она откажется от столь серьезных материальных возможностей жениха:

Бегулеб гІарацги гІиял къайиги
Къабул гъабичІони, чІваларейдай мун? [11, с. 181]

Деньги, что крутятся, и овечьи станы
Если не примешь, не убьют ли тебя?

Однако, думается, что далеко не каждый знаток аварского языка сможет объяснить значение выражения «бегулеб *гIарац*». Г. Г. Гамзатов же дает ему такое толкование: «*НекIо базаргабаз рибаялге («ростовщици») хIалтIизабулеб* букIараб, тIад проценталги лъун хайиралге хъвадизабулеб букIараб («оборот») *гIарац*» («В старину торговцы в качестве оборотных средств использовали деньги, начисляя на них проценты (ростовщичество)» [11, т. 1, с. 391]. Поэтому комментарии не только помогают лучше понимать произведения Г. Цадасы, но и служат материалом для изучения аварского языка, культуры, быта, этнографии.

Автор комментариев уделяет больше внимания тем произведениям, дата создания или содержание которых вызывают вопросы. Нередко приводятся строки, которые не вошли в окончательный текст. Однако в таких случаях комментатор не всегда доводит свою мысль до логического конца. Дело в том, что строки произведений, не вошедшие в окончательный текст, нередко характеризуются как несущие важную идейно-художественную нагрузку. Но в таком случае естественно было бы ожидать их исключения из окончательного варианта. Вместе с тем комментатор не выдвигает какой-либо версии такого выбора поэта.

Большинство сведений, приведенных в комментариях, носят во многом уникальный характер, человеку «со стороны» вряд ли удалось бы «докопаться» до них. Близость к прославленному поэту, совместная с ним жизнь, длившаяся многие годы, представляла автору комментариев уникальные возможности для более глубокого понимания многих его произведений. Вместе с тем они же (понятное дело, вместе с менталитетом горца, носителем мусульманской культуры и т. д.) и ограничивали «поле для маневра». Г. Г. Гамзатов очень дорожил воспоминаниями о прошлом, до последних дней жизни у него была прекрасная память, любил делиться своими воспоминаниями со своими коллегами, товарищами. Характер личности ученого, его доброта, остроумие, наблюдательность, внимательность к каждому человеку, отзывчивость, мягкий юмор, оттенок самоиронии нашли отражение в его работах мемуарного характера [6, с. 230–445]. Их у него, как известно, немало, жаль только, что воспоминания не носят системного и целостного характера.

Г. Г. Гамзатов хорошо понимал, что его работа по комментированию произведений отца – только шаг для более глубоких и всесторонних исследований по изучению его жизни и творчества. Впечатляют и масштабы работы – ученым прокомментировано более 900 произведений. Вместе с тем работа по комментированию произведений поэта или писателя очень трудоемка и, как правило, выполняется группой авторов, а то и целыми научно-исследовательскими институтами. Г. Г. Гамзатов выполнил эту работу один. Он с благоговением относился к творчеству Г. Цадасы, до последнего дня своей жизни собирал его произведения, публиковал и исследовал их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. М., 2004. Т. «Россия». 1008 с.
2. Гамзат Цадаса в народной памяти / сост., коммент. и прим. Г. Г. Гамзатова. Махачкала, 2008. 562 с.
3. Гамзатов Г. Г. Воспоминания об отце // Дружба. 2017. № 3. На авар. яз.
4. Гамзатов Г. Г. Гамзат Цадаса: жизнь и творчество до революции. Махачкала, 1973. 302 с.
5. Гамзатов Г. Г. Литературное наследие Гамзата Цадасы: Комментарии. Махачкала, 2010. 564 с. На авар. яз.
6. Гамзатов Г. Г. Портреты, эссе, этюды, воспоминания / сост. З. М. Алиева; отв. ред. Ф. Х. Мухамедова. Махачкала, 2016. 486 с.
7. Набигулаева М. Н. Филологические изыскания Г. Г. Гамзатова по творчеству Гамзата Цадасы // Актуальные проблемы гуманитарного знания в XXI веке: состояние и перспективы развития. К 90-летию академика Г. Г. Гамзатова: материалы Международной научной конференции (Махачкала, 5–6 мая 2016 г.) / сост. А. М. Муртазалиев, М. А. Гусейнов; отв. ред. Ф. Х. Мухамедова. Махачкала, 2017. С. 113–117.
8. Сулейманова К. И сегодня нам нужно истинное слово поэта // Истина. 2017. 1 сент. № 34. На авар. яз.